

ТОПОНИМИЯ ПРИГОРОДНЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ВИТЕБСКА В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ГОРОДА

*В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Урбанизация в современном мире представляет собой глобальный и весьма активный процесс, оказывающий существенное влияние на разные сферы жизни общества и государства: социально-демографическую, экономическую, культурную и др. Ее результаты многоаспектны и далеко не всегда могут быть оценены положительно. Так, к числу однозначно негативных последствий урбанизации следует отнести сокращение числа сельских населенных пунктов, естественным образом влекущее за собой постепенную утрату комонимов и внутрисельских названий, а значит, и сокращение топонимного разнообразия. Последнее обстоятельство можно квалифицировать как процесс, наносящий урон культурно-исторической памяти, сопоставимый с ущербом экологическим, вызванным сокращением числа биологических видов, сужением ареала их бытования или произрастания. В этих условиях утраченные или урбанизированные названия сельских поселений не могут не вызывать повышенного исследовательского внимания.

Сразу следует отметить, что для Витебской области, всегда выделявшейся среди других регионов большим количеством населенных пунктов, ситуация с сокращением их числа оказалась весьма ощутимой. В качестве иллюстрации приведем ретроспективный обзор изменения количества поселений северо-восточного региона. На 11 января 2024 года, согласно данным официального интернет-портала

«President.gov.by», в состав области входило «2 города областного подчинения, 17 городов районного подчинения, 22 поселка городского типа, 6167 сельских населенных пунктов и 245 агрогородков» [1], что в сумме составляет 6453 единицы. Соответственно, с момента выхода в 2009 нормативного словаря «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2] их количество уменьшилось на 48 (указанное издание фиксирует 6501). Еще более резкий контраст наблюдается при сравнении с показателями последней трети XX столетия: в 1977 в области насчитывалось 7785 поселений, в 1968 г. – 9007 [3, с. 5].

Цель данного исследования – выявить, как происходит процесс изменения сельских топонимных подсистем при их вхождении в состав крупных городов, и предложить пути лексикографического описания утраченных или перекоммуницируемых названий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения в культурно-историческом и ментальном пространстве утраченных названий как элементов национальной топонимной системы. В практическом плане результаты подобных исследовательских изысканий найдут применение в лексикографической практике, включая создание региональных топонимических энциклопедий, научно обоснованной презентации названий, включая утраченные, в сфере туризма, а также окажутся полезными в области именованья внутригородских объектов.

Материал и методы. Методология исследования логически вытекает из поставленных целей и задач. В ее основе лежат методы и приемы, которые способны привести к эффективным результатам: анализ картографических [4], лексикографических [2; 3; 5; 6; 7; 8] и исторических источников, этимологический, семантический методы.

Результаты и их обсуждение. Проведенные наблюдения показывают, что весь рассматриваемый материал целесообразно разделить на две группы: первую составят комонимы, вторую – виконимы, микротопонимы и другие типы наименований различных внутрисельских объектов.

Относительно названий самих сельских населенных пунктов, упраздняемых вследствие урбанизации, можно обозначить три основные тенденции, определяющие судьбу комонимов:

1) они полностью исчезают с карт, переходя в группу утраченных ойконимов. Нормативный справочник «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» подает их в разделе «Утраченные названия», где отражаются, в том числе, и именованя поселений, вошедших в состав города и сохранивших историческое название: *Журжево, Себяхи* и др. [2];

2) продолжая именоваться, по сути, тот же объект, переходят в другой разряд они-мов из-за изменения статуса денотата (пос. *Руба* → микрорайон *Руба*);

3) начинают выполнять функции именованя других объектов (чаще всего тоже городских районов или микрорайонов), которые по ряду параметров не совпадают с первоначальным сельским поселением (дер. *Билево* → микр. *Билево*).

В двух последних случаях можно говорить о трансонимизации как способе образования новых названий.

Учитывая ограниченный объем данной публикации, приводим мини-гlossарий витебских комонимов, подвергшихся процессу урбанизации. Предлагаемые статьи могут стать основой большого словника региональной топонимической энциклопедии.

Билево – название микрорайона новостроек, расположенного в юго-восточной части г. Витебска, появилось как результат процесса трансонимизации комонима. Ранее было названием деревни, входившей в состав Бабиничского сельсовета [3, с. 54]. Наличие посессивного форманта *-ево* позволяет отнести топоним к отантропонимным производным. В качестве производящей основы, вероятно, выступает прозвище *Биль* (или подобное) с не вполне ясной этимологией. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера трактует лексему ‘биль’ как «болото, на котором растет один мох» и связывает со словом ‘бѣль’ [6, т. 1, 165]. Ю.Ю. Трусман пытается сопоставить топоним с балтийскими словами *pihle, pyle, pill* – ‘утка’ [7, с. 22]. Адъектоним – *билевский*. Катоиконимы – *билевцы, билевец, билевка** (здесь и далее катоиконимы предлагаются в последовательности, отражающей активность употребления их форм: достаточно регулярной является форма множественного числа, относительно часто употребительной – форма мужского рода и, как правило, малоупотребительной – женского; редко встречающиеся, но потенциальные формы помечаются знаком *; там, где это возможно, дается ссылка на «Словарь оттопонимных дериватов» [9].

Верховье – название микрорайона (с 2017 г.), расположенного на северо-востоке областного центра. Название относится к группе характеризующих: оно обозначает «высокое место среди равнины; также верховье реки, исток» [8, с. 48]. Адъектоним – *верховский*. Катоиконимы – *верховцы, верховец* [9, с. 56].

Журжево – название микрорайона на северо-востоке Витебска. Бывшая деревня в Бабиничском сельсовете (до этого имение с 22 жителями), вошедшая в 1967 году в городскую черту Витебска [5, с. 179]. Формант *-ево* позволяет отнести топоним к числу отантропонимных образований, однако значение исходного имени неясно. Версия Ю.Ю. Трусмана о связи ойконима с латышским *zurzis* и эстонским *surzakas* – *брюзга, визга* [7, с. 107] хотя и имеет право на жизнь, но представляется небесспорной. Адъектоним – *журжевский*. Катоиконимы – *журжевцы, журжевец*.

Марковщина – промышленный район областного центра, «бывший пригород Витебска, вошедший в 1920-е г. в городскую черту. <...>. В 1906 состояла из деревень Маркова Слобода, Плетнино, Загорье, Маркова монастыря» [5, с. 230]. Название происходит от личного имени *Марк*. Адъектоним и катоиконимы не употребляются.

Руба – название микрорайона (с 2017 г.), расположенного на северо-востоке города. До вхождения в состав города Руба имела статус городского поселка. Название

связывается с глаголом 'рубить' и могло иметь значения 'зарубка', 'рубеж' [7, с. 326]. Адъектоним – *рубовский*. Катойконимы – *рубовцы, рубовец* [9, с. 56].

Себяхи – название микрорайона, расположенного на северо-востоке города.

«Бывшая деревня, вошедшая в 1967 году в городскую черту Витебска» [5, с. 321]. Происхождение названия неясно. Версия Ю.Ю. Трусмана о связи названий типа *Себяхи, Себяги, Сибяки* латышскими словами *seewa, seewetis* – *жена, женщина* [7, с. 254] не представляется достаточно доказательной. Адъектоним – *себяховский*. Катойконимы – *себяховцы, себяховец**.

Тирасполь – название микрорайона на севере Витебска, ранее – поселка, вошедшего в 1966 г. в городскую черту. «В 1906 году имение Тересполье входило в Мишковскую волость Витебского уезда. В 1954–66 в Зароновском сельсовете Витебского р-на» [5, с. 355]. Старая форма топонима (*Тересполье*) позволяет отнести его к числу «названий-ориентиров: поселение за полями» [8, с. 373]. Адъектоним – *тираспольский*. Катойконимы – *тираспольцы, тирасполец* [9, с. 56].

Заключение. Влияние урбанизации проявляется, помимо прочего, в сокращении числа комонимов, именующих пригородные сельские поселения, которые присоединяются к городским территориям или утрачиваются по другим причинам. Бывшие названия поселений сельского типа либо пополняют перечень утраченных комонимов, либо меняют свой статус, переходя, как правило, в разряд урбанонимов. Вместе с сельскими поселениями и именующими их комонимами утрачиваются и многочисленные названия внутрисельских объектов (виконимы, микротопонимы и т. д.). Лексикографическая фиксация утраченных названий является оптимальным и научно обоснованным способом их сохранения в исторической памяти. Предлагаемая словарная (энциклопедическая) статья содержит информацию о населенном пункте (его прежнем и нынешнем статусе), сведения о происхождении названия, а также нормативные формы адъектонима и катойконимов. По мере возможности информация сопровождается ссылками на соответствующие источники.

1. <https://president.gov.by/be/belarus/regions/vitebskaya>

2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылюў, В.П. Лемцогова; пад рэд. В.П. Лемцоговай. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 669 с.

3. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. Рэд. П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.

4. Витебская область: общегеографическая карта / составлена и подготовлена к печати Минской картографической фабрикой в 1990 г.

5. Витебск: Энцикл. справ. / Беларус. Сов. Энцикл.; Редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) и др. – Минск: БелСЭ, 1988. – 408 с.

6. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – Изд. 2-3, стер. – М.: Прогресс, 1986–1987.

7. Этимология местных названий Витебской губернии. Труд Ю. Ю. Трусмана. – Ревель: Типография Г. Матизена, 1897. – 352 с.

8. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.

9. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2005. – 235 с.

ШАРКОВЩИНА ЛИТЕРАТУРНАЯ: ОБЗОР ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЕЙ РЕГИОНА

А.А. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Шарковщина – богатый национальными традициями культурный и экономический регион Витебской области. Гордость Шарковщины составляет самый известный её писатель – Михась Машара (1902–1976), однако менее изучено творчество других литераторов региона: Петра Костюкевича (1926–2018), Германа Кириллова (1937 г.р.),